

Подчиненный генерала Ху вздохнул. Он слышал слухи о том, как неправильно обращались с принцессой, и это вызывало у него жалость. Однако после контакта с ней в течение последних нескольких дней он все еще мог видеть эгоистичную и избалованную личность принцессы.

- Гу Лян... Ху Гун Цзы в порядке... вам не нужно беспокоиться о нем... Ему сейчас нужен отдых, пожалуйста, не беспокойте его! - Хотя подчиненный сказал это строгим голосом, в нем был намек на вежливость. Он все еще подчинялся иерархии. Хотя принцессе не разрешалось разглашать свою личность, она все еще была принцессой.

Хань Сян была раздражена тем, как этот скромный подчиненный обращался с ней, но она ничего не могла с этим поделать. «Тогда... почему я не могу встретиться с ним?» — еще раз спросила Хань Сян. Ей нужно было поговорить с генералом Ху, но ей помешал приказ этой женщины. Ее взгляд задержался на Яо Лин.

Яо Лин обернулась и спросила подчиненного: «Эр... Я предполагаю, что она любовница Ху Гун Цзы... Держу пари, что она скучает по нему так сильно, что ее даже не волнует состояние Ху Гун Цзы». - Она выглядела сочувственно по отношению к Хань Сян, но ее слова... это заставило Хань Сян чуть не поперхнуться. Она ясно расслышала сарказм...

Подчиненный неловко стоял там, не зная, как ответить Яо Лин. Если он скажет, что она не любовница Ху Гун Цзы, то непонятно, как объяснить, кто эта женщина. Если бы он сказал, что она любовница Ху Гун Цзы, принцесса, безусловно, захотела бы, чтобы его голова оказалась на серебряном блюде. Он мог только отводить глаза от них, не глядя на Яо Лин и делая вид, что ничего не слышит.

Хань Сян сказала: «Я уже сказала тебе, что я не его любовница. Почему ты продолжаешь настаивать на том, что я его возлюбленная? Я также забочусь о его состоянии. Не говори глупостей!» - Хань Сян нужно было прояснить недоразумение.

Яо Лин притворилась смущенной и наклонила голову в сторону: «Как? Если ты не его любовница, почему так заботишься о его состоянии? Чем ты занимаешься? Ты точно любовница Ху Гун Цзы...»

Как Хань Сян могла быть спокойной, выслушав то, что сказала Яо Лин? Почему она вдруг стала любовницей? Даже подчиненный генерала Ху и Сяо Фан были ошеломлены ядовитым языком Яо Лин. Сяо Фан очень хотела засмеяться, но она не могла показать это на своем лице, и это почти скрутило ее внутри от смеха.

- Я... Я... Я... Нет! - Она категорически всё отрицала. Хань Сян в раздражении указала на Яо Лин, но ее слова застряли в горле. Она не осмеливалась раскрывать свою собственную личность, потому что знала, что на нее могут напасть, и она также не хотела, чтобы генерал Ху чувствовал раздражение по отношению к ней. Она могла только проглотить свою обиду...

- Ах... Хорошо. Думайте, как хотите! - Яо Лин улыбнулась. Другими словами, принцесса могла сказать все, что захочет, о своих отношениях с генералом Ху. Тем не менее, Яо Лин по-прежнему придерживалась своего собственного мнения относительно их отношений. Она просто любовница.

Хань Сян могла только затопать ногами в гневе и уйти от комнаты генерала в гневе. Она была слишком зла на женщину и не хотела больше оставаться там, рискуя быть униженной еще раз. Сяо Фан могла только посмотреть извиняющимися глазами на Яо Лин, а затем она последовала за Хань Сян.

Подчиненный мог только беспомощно покачать головой и сказать: «Извините за этот скандал. Мы действительно знаем эту женщину, и она немного избалована. Итак...», – он попытался объяснить, но также не мог сказать больше, поэтому он мог только умолкнуть.

Яо Лин любезно рассмеялась: «Ничего страшного. Я не буду принимать это к сердцу. На самом деле это нормально для Ху Гун Цзы иметь одного или двух посетителей. Тем не менее, я видела, что женщина только что была в плохом настроении, и она, вероятно, повлияла бы на настроение Ху Гун Цзы. Я не хотела, чтобы это произошло, потому что Ху Гун Цзы все еще нуждается в выздоровлении, и я боюсь, что у него будет рецидив. Вот почему я была немного строга к молодой леди».

Подчиненный понимающе кивнул, и его восхищение выросло на новый уровень. На самом деле, они были довольно уставшими из-за истерик принцессы, но они могли только подчиняться ее требованиям.

«Пожалуйста, приносим свои извинения молодой леди и Ху Гун Цзы...» — смиренно сказала Яо Лин.

Подчиненный быстро махнул правой рукой. «Не нужно... Без нужды... наш Ху Гун Цзы не является неразумным человеком. Он всё правильно поймет».

После этого они расстались. Сяо Юй спросила потихоньку: «Молодая госпожа, действительно ли разумно было разозлить принцессу? Разве она не нацелится на тебя в следующий раз, чтобы отомстить?»

Яо Лин засмеялась: «Не беспокойся об этом незначительном разговоре... Даже если она злится на меня, что она может сделать? Она здесь только одна. Если она захочет что-то сделать, ей нужен для поддержки тот, кто за ней стоит. С Хань Эр прямо рядом с ней, осмелится ли она найти помощь? Я так не думаю...»

- Ах... это правда... - Сяо Юй понимающе кивнула.

Яо Лин снова улыбнулась: «Кроме того... если у нее какое-то уродливое прошлое... ее злодеяние обязательно будет обнаружено в ближайшее время». - Яо Лин получила разрешение Линь Цзяня на получение правды, и он не стал вмешиваться из-за своих личных чувств. Он также сказал, что, если Хань Сян действительно была злой женщиной, это послужило бы ее наказанием, он заявил это от имени своей матери, чтобы защитить ее имя.

Сяо Юй понимающе кивнула. Она посмотрела налево и направо, а затем прошептала: «Кроме того... Генерал Ху прислушался к уговорам молодой госпожи и смотрит на Сяо Фан другими глазами. Я не думаю, что на него снова можно будет легко повлиять другим».

Яо Лин покачала головой. «Я думаю, что у генерала не слишком изощренный ум, хотя он честен. Вот почему я пока не позволяю ему встречаться с Хань Сян, пока все не прояснится. Это будет безопаснее».

- Да, молодая госпожа, — согласился Сяо Юй.

Пока Яо Лин довольно улыбалась, Сяо Фан сопровождала Хань Сян до ее комнаты. Последняя была очень зла. Она спросила Сяо Фан резким голосом: «Сяо Фан, ах, где ты нашла эту ненавистную женщину?»

- Кого? - Сяо Фан притворилась, что не обращает на это внимания.

Хань Сян вошла в режим белого лотоса и слабо закричала: «Кого?! Женщина только что... врач...» – она приглушила свой резкий голос, чтобы вызвать некоторую жалость у Сяо Фан.

Сяо Фан могла только беспомощно сказать: «Я видела ее только случайно. Ее муж помог мне однажды, и я увидела ее медицинское мастерство, когда она спасла кого-то. Генерал Ху не хотел, чтобы его лечил известный врач, чтобы скрыть свою личность. Так... Я могла предложить только эту женщину. Я тоже не очень хорошо ее знаю...»

– Как можно... она называет меня любовницей!» – закричала Хань Сян .- Не обращай внимания на нее... она просто болтает чепуху... – Сяо Фан попыталась ее переубедить. Сяо Фан внутренне покачала головой. Почему она не понимала раньше, насколько эгоистичной была Хань Сян? Вероятно... тогда... она была слишком собрана, когда находилась во дворце. После сегодняшнего горького опыта казалось, что Хань Сян не может скрыть свое истинное «я».

Сяо Фан пришлось слушать жалобы Хань Сян до поздней ночи. Она действительно считала дни до того момента, пока теть женщины-сплетницы не будет найдена, потому что, слушая жалобы все время, она настолько уставала, что у нее кружилась голова. Она обратила внимание на уникальный запах Хань Сян, но он все еще был таким же, как обычно, и она не обнаружила ничего странного. Если бы Хань И не уделяла принцессе пристального внимания, никто бы не понял, что запах исчезал на некоторое время.

Сяо Фан была озадачена, потому что она вспомнила, что Хань Сян сказала, что у нее уже был этот уникальный запах с тех пор, как она родилась. Она также упомянула, что ее запах всегда был с ней, и не было ни одного раза, когда бы уникальный запах исчезал. Итак, что же с внезапным изменением?

Она надеялась, что теть женщины сможет рассказать им об этом...

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1698668>